

СЕКРЕТ ПОЛИТИКА

В ЧЕМ СИЛА?

БОЛЕЕ двух третей опрошенных (68%) «Левада-Центром» разделяют мнение о том, что Россия в настоящее время – великая держава, каждый четвертый опрошенный это отрицает (20 лет назад общественное мнение было «перевернуто» наоборот – 67% не рассматривали страну как державу, а треть верили в величие страны). А в чем величие современной России? Своими взглядами на эту тему поделились известные и простые жители области.

Наталья Горбань, главный редактор «АиФ в Восточной Сибири»:

– Анализируя отечественную историю, я пришла к выводу, что когда наша страна начинала играть заметную роль на мировой арене, то сразу происходили какие-то негативные события: либо война мировая, либо революция. Возьмем 1913 год – время наивысшего экономического расцвета России. Но тут раз – и Первая мировая война началась, в которую была вовлечена наша страна, а закончилось всё вообще революцией и сменой государственного строя. Как отошли от пережитых катаклизмов и достигли пика в экономике, тут на нас напал Гитлер, началась Великая Отечественная война.

Если говорить о сегодняшнем дне, то страну возглавляет человек, который пользуется реальной поддержкой большинства граждан. Экономическая ситуация в стране серьезно лучше, мы возвращаем себе исконно российские земли. И вот нас опять Запад пытается свалить в яму.

Я не говорю, что всё у нас в государстве идеально, но объективно: жить мы стали лучше, чем в те же 1990-е. Уверена, если выдержим противостояние с Западом, то мы реально великая держава. Очень не хочется повторения революций и войн.

Юлиана Янова, кандидат исторических наук:

– Любимый человек, если он не вконец отморозенный, любит свою страну и считает ее великой. История у нас великая и культура великая. Конечно, если начинать все-таки задумываться, то понимаешь, что вот здесь имеются недочеты и там не совсем всё идеально. Но любви и гордости такие негативные штрихи не мешают. Это как с мамой: ты же не можешь сказать, за что точно ее любишь. Просто любишь, и всё. Так и с Родиной, и ощущением величия державы. Просто гордишься, что живешь в такой стране, и не испытываешь желания конкретизировать и разложить на молекулы.

Мargarита Желновакова, преподаватель:

– Величие державы нужно измерять не военной мощью, а благополучием граждан и их ощущением счастья. Я не сторонник, чтобы во главу угла ставилось государство, важнее семья и общечеловеческие ценности.

Несмотря на внешнеполитические успехи, сказать, что мы живем в великой стране, я не могу. Величие державы определяется духовностью, которая сейчас у нас фактически отсутствует. В России в настоящее время катастрофически высокий уровень наркомании, алкоголизма, абортот. Всё это свидетельствует о низком качестве жизни. Я уже не говорю о росте религиозной нетерпимости и национализма. Поэтому будет большим заблуждением считать, что мы живем в великой державе.

Юрий Баранов, писатель:

– Я считаю, что Россия всегда была и будет великой державой независимо от политической и иной ситуации. Наша страна всегда держала свой курс, и мы, россияне, отличаемся от всего мира по менталитету, ценностям. Я не разделяю мнения, что во всем нужно ориентироваться на европейские ценности. У нас в стране всегда думали о душе, а Россию называли империей духа. Практический и отстраненный подход ко всем вещам, принятый в Европе, для нас чужд. У нас стало модным употреблять слово «толерантность», хотя фактически это означает «терпимость». Получается какая-то чепуха, зачем что-то терпеть и при этом не принимать это явление? В России всегда мирно и дружно на равных существовали все народы. Культура нашей державы всегда была многогранна, и нашему добрососедскому, мирному сосуществованию западным странам еще и поучиться можно. Я больше известен как детский писатель, но буквально в конце марта прошла презентация моего взрослого сборника «Белый Град». Это стихи о нашей Родине, о Сибири. Там и эти мысли в том числе нашли отражение.

Евгений Павлов, шеф-редактор программы «Вести-Иркутск»:

– Я разделяю мнение, что Россия – великая держава. Я так думаю и думаю всегда. Для меня понятно, почему 20 лет назад люди отвечали на аналогичный вопрос иначе. В информационной среде превалировало мнение, что всё плохо. Об этом писали газеты, круглосуточно говорило телевидение. Такое мнение навязывалось. Конечно, это было только одно из звеньев цепи. В стране не платили зарплату, на глазах закрывались предприятия, деньги обесценились. Сейчас и уровень жизни у людей вырос, и информационная политика в корне изменилась. В публичном пространстве уже не принято во всем оглядываться на «цивилизованный Запад». К тому же я уверен, что крымские события оказали на людей очень сильное влияние. Одно дело слова о том, какие мы великие, а другое – дела. То, что Крым вернулся в состав России, повысило патриотический градус, доверие к власти.

Величие России, на мой взгляд, в том, что мы занимаемся политикой не только внутри страны, но и политикой в мире. Держава иначе не может существовать. По-моему, по-настоящему суверенных государств осталось немного, в Европе их нет совсем. А Россия сама решает, куда ей идти и как, и это очень ценно.

Игорь Кузнецов, юрист:

– У меня не то чтобы нет понимания этого вопроса, но, пожалуй, у меня слишком аналитический подход. В моем видении величие государства проявляется в мощи его экономики и благосостоянии граждан. Сейчас у нас этого нет. Я понимаю, что мое мнение не модное, но, видимо, я как был марксистом и ленинцем, так и остался. Я смотрю на базис, основы, а наши экономические основы в печальном состоянии. Время и ресурсы, которые нам были даны, мы должным образом не использовали. Поэтому высказывать ура-патриотическое мнение я не буду.

Андрей Жуковский, председатель Иркутской городской №4 территориальной избирательной комиссии:

– Я твердо убежден, что величие России состоит в духе людей. Наша сила заключена в духовном и нравственном стержне, который формируется еще в детстве. Я сам занимаюсь воспитанием патриотизма у молодежи. С коллегами из Иркутской областной общественной организации ветеранов Афганистана и участников боевых действий мы проводим уроки мужества в школах, детских домах, профтехучилищах. Рассказываем ребятам о том, через что мы прошли в Афганистане. И на жизненных примерах объясняем: в тот момент, когда обостряется обстановка, мы, россияне, сплачиваемся.

За язык тянула Вероника Сафронова

Начало на стр. 1

Как-то раз, возвращаясь через лес со станции, куда доставил овощи, я задумался о чем-то. Еду и вижу: вокруг грибов – хоть лопатой гребь. Я их принялся собирать, а слышу, кто-то в лесу воет. Ну, значения не придал. Хорошо через лес ехал мужик, он на меня крикнул: «Парень, бросай грибы, не слышишь что ли, волки в лесу воют. Езжай отсюда»...

Из Пензы мы переехали в Иркутск в 1942 году, потому как здесь у отца была сестра. Отец вскоре умер, а в 1947 году ушла из жизни и мама. Я остался с двумя братьями.

Здесь, в Иркутске, я с товарищем Гришкой задумал попасть в летчики. Путь выбрали самый простой: я перелез через забор ИВАТУ (Иркутское военное авиационно-техническое училище) и попал сразу на глаза начальнику училища. Он поинтересовался: «Молодой человек, куда это вы?» Я ответил, что хочу стать летчиком или хотя бы борт-механиком. Он спросил, сколько мне лет. Я, расхрабрившись, прибавил себе лет: «Восемнадцать». Так я попал в музвезд военного училища, потому что до этого играл в духовом оркестре у Исая Моисеевича Гершевича.

Но карьере летчика сделать не удалось, на медкомиссии у меня обнаружили язву, и вместо летной пришлось выбрать другую стезю. В итоге я окончил Иркутский лесотехнический техникум. Меня уже почти забрали на Ангарский нефтехимический комбинат, но тут председатель государственной экзаменационной комиссии Сергей Петрович Мальцев предложил поехать на Дальний Восток в город Свободный на предприятие «Лесхимпром» по так называемой комсомольской путевке. Я согласился и два года там проработал.

О производстве

Трудовая биография Ильи Самуиловича по возвращении в ставшее родным Приангарье неразрывно связана с крупнейшими предприятиями юга области. Он стоял у истоков формирования промышленных гигантов региона. Нефтехимкомбинату в Ангарске Черняк отдал 21 год, а работе на «Химпроме» в Усолье-Сибирском – 11 лет. Именно про Усолье Ильи Самуиловича говорит: «Там я много пережил и даже поседел». И неумудрено, ведь на этом сложном производстве трудились в годы расцвета порядка 18 тысяч человек.

К числу заслуг Ильи Самуиловича Черняка, несомненно, относится приобретение в Италии для Ангарска завода по производству мощных средств (мощность завода 80 тысяч тонн). О поездке в Италию Ильи Самуиловича рассказывает как о чем-то будничном. Хотя было немало необычных ситуаций. Перед поездкой за границу он прошел инструктаж, как в министерстве промышленности, так и в соответствующих компетентных органах. Причем прорабатывались не только вопросы о возможных происках врагов, но и темы этикета: детально показывалось, какой вилок нужно есть то или иное блюдо. Было и специальное задание: требовалось выяснить, что такое особенное добавляют в порошок иностранные изготовители, что их мощные средства лучше отстирывают и отбеливают. И Черняк узнал: оказывается, секретным ингредиентом был бикарбонат натрия (сода).

О науке

Есть редкие люди, которые не ставят себе ограничительных рамок и не живут под девизом «В моем возрасте это уже невозможно». Илья Самуилович, несмотря на годы, молод душой, а его работоспособности позавидуют и молодые.

«Я, можно сказать, недавно, 21 февраля 2012 года, защитил диссертацию на соискание научной степени кандидата экономических наук. В тот период я был членом Избирательной комиссии Иркутской области, и на одном из заседаний Виктор Васильевич Игнатенко поздравлял меня с присуждением научной степени, правда, он тогда сказал, что экономическая тематика несколько далека от выборов. Накануне защиты я несколько сомневался и даже высказывал предположения, что мне могут отказать в защите по причине моего возраста.

Непосредственно перед защитой мне пояснили, что, отвечая на вопросы оппонентов, нужно непременно стоять за кафедрой. А я же, много лет работая

**Илья Черняк:
«Никогда ни о чем не жалейте»****«МНЕ НЕ НРАВИТСЯ, КОГДА ЖЕН МЕНЯЮТ, И ТЕМ БОЛЕЕ КОГДА БОЛЬШИЕ РУКОВОДИТЕЛИ ЕЩЕ ЭТИМ БРАВИРУЮТ».**

преподавателем, так и не научился стоять, мне нужно ходить, показывать студентам на наглядных материалах, на что стоит обратить внимание... Еще мне посоветовали при защите диссертации избегать политических тем. А я в своем выступлении не смог не вспомнить любимца женщин Анатолия Борисовича Чубайса с его приватизациями. Члены диссертационного совета улыбались, ученый секретарь несколько раз напоминала мне о необходимости стоять за кафедрой. Знаете, я на защите просто молодость вспомнил, общество «Знание» с его выездными лекциями».

Сейчас Илья Самуилович преподает в Иркутском научно-исследовательском техническом университете (ИрНИТУ). По его собственному признанию, из лекционных курсов оставил только «Логистику», а раньше читал «Менеджмент» и «Маркетинг», «Управление кадрами» и другие дисциплины.

О выборах

Конечно, изданию избирательной комиссии хотелось расспросить прежде всего о выборах, которые Илья Самуилович организует уже более полувека.

«В первый раз выборы я занялся в Свободном. В сентябре или октябре 1950-го мне сообщили: "По согласованию с горкомом партии мы вводим тебя в состав городской избирательной комиссии, а также участковой". Так я получил первый опыт организации выборов. Явка была в советские годы не такой, как сегодня, участвовали в голосовании 99,9% избирателей.

Потом по возвращении в Иркутскую область я работал в избирательных комиссиях Ангарска, Усолья, Иркутска. Был председателем избирательной комиссии города Иркутска, входил в состав облизбиркома. Получается, что я с избирательной системой связан уже 65 лет.

Когда я возглавлял избирком Иркутска, то в его состав входили в том числе прокурорские работники, например Петр Николаевич Парцей, были представители судебной системы. Работать в такой статусной комиссии было

и сложно, и просто. Но, как писал в своих воспоминаниях мой заместитель Валентин Иванович Закузенный, "Илья Самуилович своим громогласным голосом поддерживал порядок в работе комиссии, проводя свою линию". Я, если требовалось, мог в любое время зайти к мэру города. Кстати, мэры не раз выступали у меня на семинарах для председателей участковых комиссий. А сейчас вы слышали, чтобы мэр встречался с председателями УИК? Правильно, не встречаются теперь мэры с народом, им некогда.

Случались и острые моменты. В 1990-е годы дважды мне пытались физиономии набить в переходе между зданием мэрии и банка. Такими методами боролись за места кандидаты в мэры и в депутаты думы...

Можно по-разному смотреть на прошлые выборы, но раньше так не было, чтоб всё решал кошелек, а каждый "денежный мешок" хотел стать депутатом. Значительная часть народных избранников задумывалась о том, что нужно делать не только для себя или своего родственника, а требуется улучшить жизнь простых граждан. Сейчас же в первую очередь стараются не забыть родню».

О Жукове и знаменитостях

Будучи крайне обаятельным и общительным человеком, Илья Самуилович знаком со многими известными и знаменитыми людьми. Вот что он рассказал об одной из памятных ему встреч: «Я был на практике в Нейво-Рудянке (Свердловская область) в 1949 или 1950-м году на канифольно-терпентинном заводе. Первый раз увидел в жизни, как камфару делают. Я еще не знал, для чего ее используют. Было невдомек, что ее применяют в качестве присадки при изготовлении бомб и снарядов.

Там же, в Нейво-Рудянке, мне довелось увидеть живую Георгия Константиновича Жукова. Он "отбывал срок" на Урале. Сегодня, и секрета тут не открою, первые лица ходят с охраной. А тут на военном заводе вдруг из автотранспорта вышел маршал Победы, и не было с ним никаким свиты. Он прибыл осматривать завод».

Сводила судьба Илью Самуиловича и с другими великими людьми. Во время рабочей поездки по Италии он познакомился с Муслимом Магомеевым и Владиславом Пивко. Черняк так описывает встречу с певцами: «В Милане Магомеев пригласил меня на оперу. Сказал: "Место у тебя будет в 54 ряду". Устроили меня. Рядом сидели какие-то богатые женщины, увешанные драгоценностями. А что такое для советского человека в 1969 году золотые украшения? Просто изделия из презренного металла... Не понравилась мне тогда опера. Зато с Магомеевым и Пивко мы

потом хорошо посидели в одном подвальчике в кафе. Они за бокалом вина прекрасно исполнили арии».

Еще раньше, работая в городе Свободный на Дальнем Востоке, Черняк встречал известного певца Александра Вертинского: «Вызвали меня в горком комсомола глубокой осенью в 1950 году. И сообщили, что вот приезжает Вертинский и нужно его встретить. Выдали мне отрез дефицитной ткани и отправили в ателье, чтобы торжественный наряд. Помните, как Райкин говорил: "К пуговицам претензии есть? Нет, пришиты намертво". Так и мне пошили костюм, что он сидел отвратительно, только пуговицы пришли хорошо. Пришлось Вертинского встречать не в праздничном костюме».

О личном

Илья Самуилович морщится, вспоминая недавний визит в парикмахерскую, там он увидел, как молодая девушка-мастер украдкой курила.

«Не люблю, когда женщины курят или пьют, – осуждающе качает головой Черняк, но внезапно его лицо просветляется, и он начинает рассказывать: – Знаете, а я же с супругой своей живу уже 62 года. В 1952 году меня отправили на стажировку в Ленинград, там я встретил свою Людмилу Георгиевну. 25 января 1953 года мы поженились. И с тех пор мы с супругой вместе. Не буду врать, что мы никогда не ссорились, в жизни разное бывает. Но мы вместе вырастили детей – дочь Наталью и сына Юрия. У нас есть внуки и правнуки.

Я всегда говорю: лошадей на переправе никогда не меняют. Мне не нравится, когда жен меняют, и тем более когда большие руководители еще этим бравируют».

О прессе

К журналистам Илья Самуилович относится с большой долей скептицизма (правда, не ко всем, есть у него среди пишущей братии и друзья), и небезосновательно.

«Забыл уже фамилию того корреспондента, из-за которого меня в Москву вызывали, и вообще большой скандал вышел после публикации в газете "Правда" и "Социалистическая индустрия". Я был директором завода в Ангарске, журналист брал у меня интервью и написал, что наш завод (он его назвал заводом товаров народного потребления и химических реактивов) увеличивает выработку для самолетостроения тормозной жидкости до 2000 тонн, я же называл цифру в 20 тонн. Меня вызвали после этих публикаций разного ранга начальники и интересовались, как же так может быть. Но потом убедились, что я не трепач, всё дело в корреспонденте».

Илья Самуилович не единожды предлагали написать мемуары, такие советы давал, в частности, бывший редактор «Восточно-Сибирской правды» Геннадий Бутаков, но деятельному юбиляру всё некогда. Он постоянно в заботах, в делах, в новых планах.

Беседовала Алёна Сабирова

«Я С ТОВАРИЩЕМ ГРИШКОЙ ЗАДУМАЛ ПОПАСТЬ В ЛЕТЧИКИ. ПУТЬ ВЫБРАЛИ САМЫЙ ПРОСТОЙ: Я ПЕРЕЛЕЗ ЧЕРЕЗ ЗАБОР ИВАТУ».